

Вьюга взметала над дорогой вихри снега, за окнами всё кружило, вертелось и свистело. Ветер дул с такой силой, что наш микроавтобус трясло. Я боялся, как бы мы не перекувырнулись.

В сумке у меня лежал «Большой справочник выживальщика». Про перекувырнувшиеся микроавтобусы он умалчивал. Зато подробно рассказывал о снежных бурях, лютых ветрах и первой помощи при несчастных случаях. Справочник был не просто большой — он был здоровенный, так что пользоваться им в дороге не имело никакого смысла. Его следовало читать в спокойной, безопасной обстановке, на всякий случай запоминая прочитанное.

Правила трех, например. Их я выучил наизусть. Чаще всего, чтобы выжить, мы принимаем решение за три секунды. Наш мозг три минуты обходится без кислорода. Иногда и чуть дольше, но потом в его работе происходит сбой, так что остальные правила трех можно уже не рассматривать. В экстремальном климате, не имея укрытия, человек выдерживает три часа. Без питьевой воды — три дня, а без еды — три недели.

Я прочел только начало «Большого справочника выживальщика». В нем было триста с лишним страниц, так что мне скоро надоели все эти занимательные факты. Но мама сказала, чтобы я взял книгу с собой, — по крайней мере на неделю чтивом я буду обеспечен.

— У нас всё в порядке? — спросил я водителя по-английски. Я не знал, как будет «перекувырнуться» по-исландски. Или по-английски. Или на каком-либо другом иностранном языке.

Он улыбнулся.

— Ага. Всё в порядке.

Мы тащились как черепахи. Изредка сквозь непроницаемую метель показывались дорожные сигнальные столбики, и тогда я понимал, что водитель не врет. Всё нормально, мы не сбились с пути. Но между столбиками не было ничего, кроме летящего снега. Время от времени ветер на секунду затихал, чтобы перевести дух, и тогда мы добавляли газа. Но тут же налетал очередной снежный вихрь, и водителю приходилось снова снижать скорость.

Я обернулся к Линде. Она выглядела несчастной: наверное, тоже боялась перекувырнуться — еще больше, чем я.

— С какой стороны обрыв? — спросила она.

— Слева, — сказала мама.

— Значит, море тоже слева, — заметила бабушка, похлопав меня по плечу. — Как ты думаешь?

— Откуда мне знать?

— Поинтересуйся у водителя.

— Море? — спросил я по-английски. — Где море?

Водитель указал налево.

— Водитель подтвердил, — сказала бабушка. —

Море там.

— Тогда мы почти приехали, дорога вдоль побережья не такая длинная, — сказала мама и запела:

— *Мы едем, е-е-едем,*

Вот-вот прие-е-едем,

Осталось чуть-чуть-чуть.

— *Мы едем, е-е-едем,*

Вот-вот прие-е-едем,

Ужасно долгий путь, — подхватила бабушка.

— *Не путь, а просто жу-у-уть!* — заголосили хором мама и бабушка.

Мы с Линдой притворились глухими.

Это был второй день нашего путешествия. Днем раньше мы прилетели в Рейкьявик, где сняли гостиничный номер с двухъярусными кроватями. Слоняясь по городу, мы поедали хот-доги и гамбургеры. Больше никаких развлечений у нас не было, потому что мама с бабушкой старались не тратить деньги в самом начале поездки — мало ли что еще может случиться.

На следующее утро мы погрузились в малюсенький самолет и взяли курс на север. Мама сидела рядом

с мужчиной, который всю дорогу только и рассуждал о погоде. Он предупредил, что надвигается снежная буря.

— Мне кажется, он в этом разбирается, — шепнула нам мама.

Когда мы приземлились, бабушка заявила, что погода вполне сносная. Она не считает нужным прислушиваться к мнению мужчин, корчащих из себя всезнаек. В девяти случаях из десяти они попросту норовят запугать собеседника. Или хвастаются. Так или иначе, их предсказания практически никогда не сбываются. Мы должны зарубить это себе на носу.

Подойдя к микроавтобусу, я посмотрел на небо. Стало понятно, что, если кто и не разбирается в погоде, так это бабушка. Небо выглядело мрачным и угрожающим.

За три секунды я принял неверное решение, заняв сиденье рядом с водителем. Мне показалось, что лучше места не найти, однако в пути метель усилилась, и я понял, что ошибся. Сидя впереди, я ощущал всю серьезность нашего положения, ведь водитель, так же как и я, почти не видел дороги. Лучше было бы устроиться сзади. Прижавшись друг к другу, бабушка, мама и Линда не замечали, как долго иногда приходилось ждать появления очередного дорожного столбика.

Мы въехали в узкий туннель. Через каждые несколько метров в горной стене были вырублены ниши.

Не верилось, чтобы здесь могли разъехаться две машины. Встречному автомобилю пришлось бы нас пропустить. Или мы должны были прижаться к стене. Но никакого встречного транспорта не появилось, туннель был таким же пустынным, как и дорога.

— Испугался? — спросила Линда.

— Я думал, мы сейчас перекувырнемся.

— Перекувырнемся? — наклонившись вперед, прошептала Линда мне на ухо. — Машины не кувыркаются. Машины переворачиваются.

2

По другую сторону туннеля располагалась деревня, где жил прадедушка Кас.

— Он придет нас встречать? — спросила мама. — Уже ждет?

Бабушка вытерла рукавом куртки запотевшее стекло.
— Непохоже.

Выйдя из микроавтобуса, водитель открыл широкую дверь пассажирского салона, чтобы выпустить бабушку, маму и Линду. Я тоже вылез из кабины и осторожно ступил на снег. Он был рыхлый и мокрый. До порога заправки было рукой подать, но я таки успел промочить кроссовки.

Все были чем-то заняты. Водитель выгружал багаж. Линда, мама и бабушка сновали туда-сюда. Бабушка пересчитала наши чемоданы и сумки. Мама заплатила водителю.

Ко мне подошел какой-то старик в шерстяном шарфе и шапке.

— Это ты половина двойняшек? — спросил он.

— Да, — ответил я.

— Папочка! — вскрикнула бабушка. — Ты нашел Твана!